

Начало британского послевоенного белорусоведения

Е. В. Кодин

Для цитирования: *Кодин Е. В.* Начало британского послевоенного белорусоведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 3. С. 983–997.
<https://doi.org/10.21638/spbu02.2022.318>

Начальный период британского белорусоведения существенно отличался от процесса становления исследований по Белоруссии в США. Здесь не было вмешательства спецслужб, государственный и политический истеблишмент королевства не проявлял интереса к белорусской проблематике, британская историческая наука была занята больше вопросами сталинизма и развитием в целом Советского Союза, а не отдельной его западной республики. В такой ситуации первые работы по белорусской истории в Великобритании были подготовлены представителями незначительной по численности белорусской эмигрантской диаспоры. При этом вдохновителем, идеологом и организатором, а также автором отдельных исторических публикаций выступил президент Белорусской Центральной Рады, назначенный на этот пост в конце 1943 г. нацистами в оккупированном Минске Радослав Островский, продолжавший пребывать в этом статусе, находясь в Лондоне. Коллаборационистский послужной список Радослава Островского значительный. Это и создание органов гражданского управления в захваченных немцами Минске, Брянске, Смоленске, Могилеве; и формирование белорусских военных подразделений для борьбы с партизанами; и сотрудничество с ЦРУ в послевоенной Германии по проектам подготовки антисоветского подполья и военного вторжения в Белоруссию; и др. «Смертельным врагом» Белоруссии Островский, как в Минске, так и в Лондоне, считал «большевицкую Москву», которая, в его оценке, ни в какие времена не хотела видеть свободным белорусский народ. При этом Москва для президента Рады была олицетворением не только сталинского коммунистического режима, но, прежде всего, русских и всего русского. И именно по этой причине анти-российская установка будет проходить красной нитью через все лондонские публикации, подготовленные Радославом Островским и его сыном Виктором, арестованным осенью 1939 г. в Вильнюсе органами НКВД и осужденным на восемь лет лагерей, вступившим добровольцем в армию генерала Андерса, которая по окончании войны будет переведена в Англию и здесь демобилизована.

Ключевые слова: история Белоруссии, британское белорусоведение, белорусская послевоенная эмиграция.

Евгений Владимирович Кодин — д-р ист. наук, проф., Смоленский государственный университет, Российская Федерация, 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, 4; evkodin@yandex.ru

Evgenii V. Kodin — Dr. Sci. (History), Professor, Smolensk State University, 4, ul. Przevalskogo, Smolensk, 214000, Russian Federation; evkodin@yandex.ru

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 20-59-00001/20 «Современное зарубежное историческое белорусоведение: эволюция методологических подходов и оценок».

The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-59-00001/20 “Modern foreign historical Belarusian studies: The evolution of methodological approaches and assessments”.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

The Beginning of British Post-war Belarusian Studies

E. V. Kodin

For citation: Kodin E. V. The Beginning of British Post-war Belarusian Studies. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022, vol. 67, issue 3, pp. 983–997. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2022.318> (In Russian)

The initial period of British Belarusian studies was significantly different from the process of formation of research on Belarus in the United States. There was no intervention of special services; the state and political establishment of the kingdom showed no interest in Belarusian issues. In such a situation, the first works on Belarusian history in the UK were prepared by representatives of the insignificant Belarusian emigrant diaspora. The inspirer and organizer, as well as the author of historical publications, was the president of the Belarusian Central Rada, appointed to this post at the end of 1943 by the Nazis in occupied Minsk, Radoslaw Ostrowski. Radoslaw Ostrowski's collaborationist track record is considerable. This includes the creation of civil administration bodies in Minsk, Briansk, Smolensk, Mogilev; the formation of Belarusian military units to fight partisans; cooperation with the CIA in post-war Germany with projects to prepare an anti-Soviet underground in Belarus, and more. Ostrowski considered the "Bolshevik Moscow" to be the "mortal enemy" of Belarus, which, in his assessment, did not want to see the Belarusian people free at any time. That was the reason for an explicitly anti-Russian attitude in all the London publications prepared by Radoslaw Ostrowski and his son Viktor, who was arrested in the fall of 1939 in Vilnius by the NKVD and sentenced to 8 years of camps, joined the army of General Anders, which at the end of the war was transferred to England and demobilized here.

Keywords: history of Belarus, British Belarusian studies, Belarusian post-war emigration.

Начало британского белорусоведения связано с появлением в послевоенной Великобритании хотя и незначительной по своей численности белорусской диаспоры. Н. С. Гордиенко считает, что до середины XX в. «белорусов с национальным самосознанием» в Британии не было вообще¹. Их появлению способствовал перевод в Англию и последующая демобилизация там армии генерала Андерса, в составе которой наряду с поляками было значительное количество и этнических белорусов. В результате около 10 тыс. белорусов, по оценке Гордиенко, «осели в разных уголках Британии»². В отдельном монографическом исследовании автор называет цифру в 10–12 тыс. человек³. В основном белорусы пополняли ряды неквалифицированной рабочей силы, которая использовалась на восстановлении разрушенной экономики Британии. Их труд был востребован на угольных шахтах, в текстильной промышленности, строительстве — там, где не хватало рабочих рук, уточняет Н. С. Гордиенко. При этом добавляет, что, кроме бывших военных армии Андерса, около тысячи белорусов прибыли в Британию на контрактные работы из Германии и Австрии⁴.

¹ Тельтевская Ю. Начало сознательной эмиграции в Британии положили военные // Аргументы и факты в Беларуси. 2010. 18 августа. № 33. URL: https://aif.by/social/nachalo_soznatelnoy_emigracii_v_britanii_polozhili_voennye (дата обращения: 05.05.2022).

² Там же.

³ Гардзiенка Н. С. Беларусы ў Вялікабрытаніі. Мінск, 2010. С. 54.

⁴ Тельтевская Ю. Начало сознательной эмиграции в Британии положили военные.

Само английское общество вначале настроено, но в целом равнодушно относилось к иммигрантам и мало интересовалось их культурными особенностями. В основном «преобладала лояльность»⁵. Но в условиях холодной войны определенным кругам истеблишмента становилось выгодно показать свою заинтересованность в жизни и истории «порабощенных», как они считали, народов. Результатом этого стало создание в марте 1954 г. англо-белорусского общества, которое поставило своей целью распространение знаний об истории и культуре Белоруссии в Великобритании⁶. На начальном этапе общество ограничивалось лишь представительской деятельностью. Научно-просветительские задачи будут поставлены в повестку дня только после того, как к его работе в середине 1960-х гг. подключатся заинтересованные в белорусистике британские ученые и литераторы, такие как Гай Пикард, Арнольд Макмиллин, Джим Дингли и др.⁷, с помощью которых в 1965 г. начнет издаваться англоязычный белорусоведческий журнал «The Journal of Byelorussian Studies»⁸.

Британская историческая наука не проявляла в то время какого-либо интереса к истории белорусов. Первые работы, в которых сделаны попытки представить британскому обществу историю белорусского народа и государства, будут связаны с именем Радослава Островского, возглавлявшего Белорусскую Центральную Раду, созданную нацистами в оккупированном Минске в 1943 г., и его сына Виктора Островского, к тому времени уже проживавшего в Лондоне.

Работы, о которых пойдет речь далее, — крайне антироссийские как по духу, так и по содержанию. Для понимания природы первых публикаций по истории Белоруссии следует изначально дать краткую биографию Р. Островского. Сделать это представляется возможным, опираясь как на работу В. Калуша «На службе народа свободной Белоруссии: биографические заметки о профессоре Радославе Островском»⁹, изданной в Лондоне в 1964 г., так и на материалы Центрального разведывательного управления США, рассекреченные и хранящиеся в Национальном архиве Соединенных Штатов Америки в Мэриленде (округ Колумбия)¹⁰. И если В. Калуш показывает Островского как идейного борца за свободную Белоруссию и патриота, то документы ЦРУ — как нацистского коллаборациониста и крайне антисоветски настроенного послевоенного эмигранта.

Радослав Казимирович Островский родился 25 октября 1887 г. в Слуцком уезде Минской губернии в крестьянской семье. Умер 17 октября 1976 г. в США. Похоронен в штате Нью-Джерси.

Островский окончил Дерптский университет, работал учителем физики и математики в учебных заведениях Ченстохова (Польша), Минска, Ярославля, Слуцка.

⁵ Там же.

⁶ Дудько А. Д. Генезис и формирование белорусоведения в Великобритании (вторая половина XX — начало XXI века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Гродно, 2018. С. 52.

⁷ Дудько А. Д., Кодин Е. В. Арнольд Макмиллин — британский исследователь белорусской литературы Нового и Новейшего времени // Известия Смоленского государственного университета. 2017. № 4 (40). С. 73–89.

⁸ Гардзіенка Н. С. Беларусь ў Вялікабрытаніі. С. 425.

⁹ Kalush V. In the Service of the People for a Free Byelorussia: Biographical Notes on Professor Radoslav Ostrowski. London, 1964.

¹⁰ Ostrowski, Radoslaw // National Archives and Records Administration (NARA). College Park, MD: RG 263, CIA, E ZZ-18, B 98.

В годы Гражданской войны присоединился к армии Деникина, где служил штабным сотрудником у генерала Виноградова. Активный участник Слуцкого восстания конца 1920 г., о котором сам писал так: «В то время, когда я еще находился в Слуцке, мы решили с оружием в руках воевать против большевиков». В Бресте Островский установил связи с войсками Балаховича, которые шли на Мозырь. В конце октября 1920 г. они «захватили Мозырь и было сформировано Белорусское правительство во главе с Адамовичем»¹¹. Но поляки не стали помогать повстанцам, разоружили армию Балаховича и интернировали всех в Лодзь.

Затем была работа в Польско-американском комитете помощи детям (Polish-American Relief Committee), в течение 13 лет в должности директора белорусской гимназии в Вильно, вновь учительство в Лодзи, где Островский встретил начало Второй мировой войны и здесь же узнал, что его жена, которая преподавала в школе в Вильно, и сын арестованы в начале октября 1939 г. сотрудниками НКВД, а дочь смогла укрыться в Литве. Позже он узнал, что жену приговорили к пяти годам концлагерей, а сына — к восьми, и что их отправили вглубь СССР. Сын был в лагере в Ухте (Коми АССР), жена — в поселке Явас в Мордовии, недалеко от Потьмы¹². Жена умерла в 1941 г., сыну Виктору удалось «сбежать от Советов». Он вступил в польскую армию генерала Андерса, сформированную в СССР, а затем через Ирак, Персию, Египет, Палестину и Италию добрался до Англии и после демобилизации поселился в Лондоне¹³.

В начале июля 1941 г. Р. Островский вернулся в Белоруссию. В оккупированном Минске его сразу же определяют на службу в городскую гражданскую администрацию. Он работает начальником управы Минского округа. «Перед нашей группой в 5 человек белорусов, — пишет Островский, — была поставлена задача создать местные органы власти на белорусской территории... Эта задача была очень легкой для меня, поскольку я был знаком почти с каждым районом. Уже через неделю, получив в поддержку военный транспорт, я смог организовать 21 район в Минской области. Это привело в восторг и впечатлило немцев...»¹⁴

Затем у него была работа по созданию органов местной администрации в Брянске, Смоленске, Могилеве. В декабре 1943 г., находясь на лечении в Барановичах, Островский получил телеграмму от Ю. А. Соболевского, руководителя Белорусской народной самопомощи (Самопомощь) с просьбой приехать в Минск. В это время немецкая администрация прорабатывала вопрос о создании чисто белорусского органа управления — Белорусской Центральной Рады. Требовался подходящий руководитель. Островский вначале отказывался, но потом согласился при условии, что немцы окажут помощь в формировании белорусских вооруженных подразделений, которые будут воевать только на восточном фронте, и будут созданы условия для проведения в Минске второго Всебелорусского съезда. В итоге распоряжением руководителя Генерального комиссариата в Минске Курта фон Готтберга Радослав Островский был назначен президентом Белорусской Центральной Рады (БЦР).

¹¹ Brief Biography // NARA. RG 263, CIA, Ostrowski, Radoslaw, E ZZ-18, B 98. P. 3.

¹² The Belorussian Central Rada (Council), Past and Present. August 22, 1952, 1 // Ibid. P. 5.

¹³ Brief Biography. P. 4.

¹⁴ The Belorussian Central Rada (Council), Past and Present. August 22, 1952, 1. P. 7.

Самым значимым деянием Островского на данном посту станет создание белорусских военных подразделений для борьбы с партизанами — Белорусской краевой обороны (БКО). В приказе от 6 марта 1944 г. говорилось, что БКО создавалась «для борьбы против большевизма», и высказывалась уверенность, что «каждый белорус исполнит свой долг в деле скорейшего очищения нашей родины от большевистских банд»¹⁵. В этот же день началась всеобщая мобилизация в отряды БКО. Призывалось мужское население 1908–1924 г. р. Было сформировано 40 батальонов, которые сосредоточили в первую очередь в районах с наибольшей партизанской активностью¹⁶.

В самом конце июня 1944 г. в связи с наступлением советских войск немцы вывезли на запад специальным поездом 800 человек из числа сотрудничавших с Островским белорусских сторонников Рады и членов их семей¹⁷. Началась эмиграция и для самого Островского.

После войны Островский некоторое время выдавал себя за поляка, живя по чужим документам в американской зоне оккупации. Затем поселился в небольшом городке Хёкстер (Hoxter) земли Северный Рейн — Вестфалия в английской зоне оккупации и занялся установлением контактов с англичанами. С этой целью в начале 1950 г. состоялась его поездка в Лондон. Островский предложил британцам создать Белорусское освободительное движение как подпольную вооруженную армию под эгидой британских спецслужб в подчинении Островского и Рады, но поддержки не получил¹⁸. Летом того же года во избежание ареста и репатриации Островский уехал в Аргентину, где с 1948 г. проживала его дочь.

Вернувшись в Европу в мае 1952 г., Островский начал устанавливать контакты с американскими спецслужбами в Западной Германии. Он представил ЦРУ свою биографию, историю создания Рады и информацию об антисоветской белорусской диаспоре в мире, а также подробные предложения о возможной работе совместной американо-белорусской разведывательной группы¹⁹.

В документах ЦРУ Островский будет проходить под псевдонимом АЕТО-МАС-2²⁰. С целью развеять сомнения американцев в возможности сотрудничества с ним из-за работы на нацистов Островский писал в подготовленной в 1952 г. для ЦРУ записке о Белорусской Центральной Раде: «...неважно, что мы были коллаборационистами в годы войны, и совершенно неважно, с кем мы сотрудничали — с немцами или с дьяволом. Важно то, что мы никогда не сотрудничали со Сталиным, и что мы непрерывно боролись с ним»²¹. Островский оставался последовательным в своем антисоветском (читай: антироссийском) рвении, когда 10 января 1944 г. еще совсем недавно назначенный нацистами президент Белорусской

¹⁵ Соловьев А. К. Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность, крах. Минск, 1995. С. 31–32.

¹⁶ The Belorussian Central Rada (Council), Past and Present. August 22, 1952, 1. P. 12.

¹⁷ Ibid. P. 13.

¹⁸ Operational Discussion with R. Ostrowski. September 25, 1952, 1 // NARA, RG 263, CIA, Ostrowski, Radoslaw, E ZZ-18, B 98. P. 1.

¹⁹ Reports on Belorussian Migre Groups. October 6, 1952, 1 // Ibid. P. 2.

²⁰ Research Aid: Cryptonyms and Terms in Declassified CIA Files Nazi War Crimes and Japanese Imperial Government Records Disclosure Acts. URL: <https://www.archives.gov/files/iwg/declassified-records/rg-263-cia-records/second-release-lexicon.pdf> (дата обращения: 05.05.2022).

²¹ The Belorussian Central Rada (Council), Past and Present. August 22, 1952, 1. P. 17–18.

Центральной Рады писал в своем воззвании к белорусскому народу: «Белорусы! Мы все знаем, что наш смертельный враг, большевистская Москва, не хочет видеть свободным наш народ и нашу родину. Поэтому она бросает свои дикие орды на нашу страну и переполняет наши леса своими бандитами. Лишь поэтому уничтожает она наши культурные учреждения, сжигает наши школы, бомбардирует ни в чем не повинное население наших городов, коварно умертвляет лучших сынов нашего народа. Она делает это, чтобы вновь навязать нам свое проклятое иго, от которого освободила нас Германская армия. Должны ли мы склониться под этим игом? Никогда! <...> Да здравствует победоносная Германская армия и ее вождь Адольф Гитлер!»²²

Другими словами, для Островского и его единомышленников фашисты в Белоруссии — это не оккупанты, а освободители от «настоящих» оккупантов и угнетателей белорусского народа — поляков и русских, в первую очередь — последних.

Такая антироссийская установка будет проходить красной нитью через все лондонские публикации президента Белорусской Центральной Рады и его сына Виктора, который, хотя и не боролся с советской властью, как отец, имел свои веские основания неприятия сталинской России. В Лондон Радослав Островский окончательно переберется в 1954 г., когда станет ясно, что американские спецслужбы в работе с белорусами в Западной Европе сделали ставку не на него, а на Председателя Рады Белорусской Народной Республики (в изгнании) Николая Абрамчика²³. В столице Великобритании жил его сын. Дочь к тому времени уже переехала в США, в 1960 г. она получит американское гражданство и пригласит к себе отца. В апреле 1962 г. американцы одобряют иммигрантскую визу Островского. В 1971 г. Островский запросит американское гражданство.

Итак, Островский живет в Лондоне с сыном Виктором. Именно здесь под эгидой Белорусской Центральной Рады и будут опубликованы подготовленные ими работы по истории Белоруссии.

Первой в 1959 г. выходит книга за авторством Виктора Островского «В центре внимания Белоруссия и ее соседи: Материалы для исторических исследований и изучения»²⁴, издатель — Радослав Островский.

Начнем с вполне примечательного предисловия, написанного в феврале 1959 г. К. Куком (С. Сооке). Автор признается, что лишь некоторое время назад начал интересоваться белорусским национальным движением, которое ставит своей задачей добиться независимости Белоруссии и развивать свою национальную культуру. В целом о Белоруссии в западном мире мало кто знает, пишет К. Кук. Британцев вообще мало что интересует за пределами своей империи, а искусство поставленная российская и польская пропаганда в псевдоисторических работах и на радио не дает англоговорящему миру информацию о Восточной Европе. Но сегодня «после 40 лет советизации и русификации белорусский народ успешно противостоит ком-

²² Соловьев А. К. Белорусская Центральная Рада... С. 116–117.

²³ Кодин Е. В. Президент Белорусской Народной Республики (в эмиграции) Николай Абрамчик и ЦРУ: послевоенное сотрудничество // Пичетовские чтения — 2020: войны в истории человечества. К 75-летию Победы над фашизмом. Минск, 2020. С. 111–118.

²⁴ Ostrowski W. Spotlight on Byelorussia and her Neighbours: Material for the Historical Research and Study. London, 1959.

мунистической доктрине», и его «борьба за свободу» вызывает «симпатию и полную поддержку всего свободного мира»²⁵.

Основная идея книги — показать репрессивную практику Москвы в отношении белорусов во все исторические эпохи, особенно в советское время. Автор задается вопросом: «Что было причиной такого отношения Москвы к белорусам?» И следует ответ: стремление к освобождению от московского ига. При этом в коммунистической России данное преследование осуществлялось «различными террористическими методами», начиная с того момента, когда Красная армия «ликвидировала» провозглашенную в марте 1918 г. независимую Белорусскую Народную Республику и «оккупировала белорусскую территорию»²⁶. Общий антироссийский фон создавался в работе именно такого рода не соответствующими реальному историческому процессу авторскими оценками.

Через год Виктор Островский без указания какого-либо издателя или издательства выпускает 77-страничную работу «Антисемитизм в Белоруссии и его истоки»²⁷.

Вначале автор пишет о польском антисемитизме как об одном из проявлений польской ненависти к так называемым меньшинствам, которые в совокупности своей (белорусы, украинцы и евреи) составляли большинство населения на оккупированных Польшей землях²⁸. Польский антисемитизм автор выводит изначально из самой природы польской нации, воспитанной на проповедях польских священников и особой польской литературе, чуждых терпимости к инородцам. Автор полностью принимает имевшую место оценку, что поляки вели себя по отношению к евреям так же, как нацисты в годы войны, и радовались тому, как Гитлер уничтожал евреев. А избиения и садизм по отношению к евреям еще в довоенном польском концлагере Берёза Картузская в 1934–1939 годах были «неописуемыми со стороны польских надзирателей»²⁹. Другими словами, польский антисемитизм имел, в оценке Островского, некую национальную польскую природу.

Русский же антисемитизм, считал автор, по своим проявлениям был совсем не таким, как польский. После того как Московия полностью захватила территорию Белоруссии в XVIII в., отношение к евреям стало проявляться через погромы³⁰. При этом русская интеллигенция была очень либерально настроена к евреям и была категорически против какого-либо их притеснения. В царской России государство ограничивало права евреев, поддерживало еврейские погромы и тем самым отвлекало внимание обездоленного и нищего населения от внутренних проблем. Однако такая политика не привела к исчезновению евреев, но зато она сильно революционизировала еврейскую молодежь³¹.

Февральская революция 1917 г. принесла евреям настоящую свободу, пишет Островский, а Октябрьская революция дала им еще больше — евреи стали занимать высокие посты в органах государственной власти. Заметим, что данная проб-

²⁵ Ibid. P. X.

²⁶ Ibid. P. 17.

²⁷ *Ostrowski W. Anti-Semitism in Byelorussia and Its Origins.* London, 1960.

²⁸ Ibid. P. 18.

²⁹ Ibid. P. 23, 25, 30.

³⁰ Ibid. P. 38.

³¹ Ibid. P. 45.

лематика и с такими же оценками детально проанализирована в недавней работе американского историка Эндрю Слоина «Еврейская революция в Белоруссии: экономика, раса и большевистская власть»³², в которой автор показывает, что именно евреи Белоруссии стали основными бенефициариями большевистской революции, поскольку именно эта революция позволила евреям подняться во власть на такой уровень, который был немыслим для них в имперский период³³.

Островский утверждает, что продолжалось это недолго. Консолидовав свою власть, большевики вскоре перешли к тем же методам, что были и в царской России, несколько приспособив их к новым условиям. При этом представители новой власти поступили более изощренно: они оставили в покое простых евреев, а приступили к уничтожению еврейской интеллигенции. Здесь автор в первую очередь имеет в виду первых лиц в руководстве партии и государства, таких как Троцкий, Зиновьев, Каменев, Свердлов, Радек и др.³⁴ В Белоруссии же ликвидацию еврейской интеллигенции Сталин продолжит в 1939 г. после «большевистской оккупации» Западной Белоруссии. А окончательно это завершит Гитлер, заключает Островский³⁵. В последнем небольшом разделе книги, посвященном нацистскому антисемитизму, автор характеризует годы немецкой оккупации как план полного физического уничтожения евреев Белоруссии.

В 1961 г. уже под эгидой издательства Белорусской Центральной Рады выходят сразу две работы. Одна за авторством Радослава Островского «Фрагменты из истории Белоруссии (до 1700 г.)»³⁶, другая, составленная Виктором Островским, — «Россия. Предместье ада»³⁷.

Начнем с характеристики «Фрагментов». В книге объемом в 103 страницы представлена история белорусского народа от общеславянского периода X в. «через» Великое княжество Литовское и Речь Посполитую до постоянных войн между Московским царством и Польшей во второй половине XVII в. Историография в работе крайне скудная: даются редкие и как бы «ритуальные» (для придания работе атрибутов научности) ссылки на Лаврентьевскую и Никоновскую летописи, работы М. Н. Тихомирова «Древнерусские города»³⁸, Н. А. Кондрашова «Славянские языки»³⁹, Я. П. Станкевича «Этнографические и исторические земли и границы Белоруссии»⁴⁰. Много раз цитируются книги В. Р. Морфилла «Польша»⁴¹ и Т. Милнера «Россия»⁴². Не обходит автор и «Кембриджскую историю Польши»⁴³. В конце

³² Sloin A. The Jewish Revolution in Belorussia: Economy, Race, and Bolshevik Power. Bloomington, 2017.

³³ Ibid. P. 17.

³⁴ Ostrowski W. Anti-Semitism in Byelorussia and its Origins. P. 47.

³⁵ Ibid. P. 53.

³⁶ [Ostrowski R.] Fragments from the History of Byelorussia (to 1700). Material for Historical Research and Study of the Subject. London, Byelorussian Central Council, 1961.

³⁷ Russia. The Suburb of Hell. From Ivan Kalita to Khrushchev Nikita. Material for Historical Research and Study of the Subject / reviewed, arranged and compiled by W. Ostrowski. London, 1961.

³⁸ Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1959.

³⁹ Кондрашов Н. А. Славянские языки. М., 1956.

⁴⁰ Stankievich J. P. Ethnographical and Historical Territories and Boundaries of Whiteruthenia. New York, 1953.

⁴¹ Morfill W. R. Poland. London, 1893.

⁴² Milner T. Russia. London, 1856.

⁴³ The Cambridge History of Poland. Cambridge, 1950.

работы много описаний деятельности белорусов в Москве приводится по книге Л. С. Абецедарского «Белорусы в Москве»⁴⁴.

Автор дает такую оценку Полоцкому княжеству: оно было самым сильным и наиболее развитым из белорусских княжеств, и «его следует рассматривать как первое белорусское государство»⁴⁵. На протяжении всего своего существования, за исключением нескольких коротких периодов, Полоцкое княжество «оставалось независимым государством»⁴⁶. По вопросу норманнской теории автор, так же как и основатель американского белорусоведения Н. П. Вакар⁴⁷, ссылается на Никоновскую летопись, где говорится, что скандинавские князья Аскольд и Дир пришли в Полоцк и нанесли его населению большой вред. Из этого делается вывод, что Полоцк не «приглашал» варягов. А под кривичами, которыми стали управлять варяги, следует понимать псковских, а не полоцких кривичей⁴⁸.

Великое княжество Литовское уже в названии раздела книги определено как «литовско-белорусское государство»⁴⁹. У белорусских князей было два сильных врага: на востоке — Московское княжество, на западе — Тевтонский орден. Когда началось монгольское нашествие, то на западе три народа — литовцы, белорусы и украинцы — объединились в одно государство на территории от Балтики до Черного моря. И это было Великое княжество Литовское⁵⁰.

Здесь же с отсылкой на французский источник автор отмечает в сноске, что белорусов следует рассматривать как единство «наиболее чистое из трех славянских народов»: москвичей (великороссов), украинцев (малороссов) и белорусов⁵¹. Хотя изначально этот тезис имеет своего российско-американского автора Н. П. Вакара и представлен в его работе 1956 г. так: «Белорусы считают себя самой древней и чистой ветвью славянской семьи»⁵².

Позитивно описывается время княжения Гедимина (1316–1341 гг.), который не только объединил и расширил земли Великого княжества Литовского, но и перевел столицу из Новогрудка в Вильно, на границе между Жмудью и Белоруссией. Большую часть населения Вильно и Великого княжества Литовского составляли белорусы (от 2/3 до 4/5)⁵³. Все делопроизводство, судопроизводство, религиозные службы и т. д. велось на белорусском языке. На литовском не сохранилось ни одного документа⁵⁴.

Далее следует довольно свежий для середины XX в. пассаж, которому современный украинско-канадско-американский историк, профессор Гарвардского университета Сергей Плохий посвятил целую книгу⁵⁵. Вот что написано у Остров-

⁴⁴ Абецедарский Л. С. Белорусы в Москве XVII в. Из истории русско-белорусских связей. Минск, 1957.

⁴⁵ [Ostrowski R.] Fragments from the History of Byelorussia. P. 32.

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ См.: Vakar N. P. Belorussia. The Making of a Nation. A Case Study. Cambridge, 1956. P. 40, 41.

⁴⁸ [Ostrowski R.] Fragments from the History of Byelorussia. P. 34.

⁴⁹ Ibid. P. 45.

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ Ibid.

⁵² Vakar N. P. Belorussia. P. 37.

⁵³ [Ostrowski R.] Fragments from the History of Byelorussia. P. 48.

⁵⁴ Ibid. P. 77.

⁵⁵ Plokhy S. The Origins of the Slavic Nations: Premodern Identities in Russia, Ukraine, and Belarus. Cambridge, 2006.

ского: «В первой половине XIII столетия разделение трех восточных групп славян: белорусов, украинцев и московитов — стало фактом. Каждая из этих наций стала жить независимой жизнью как нация, и измышления русских историков о том, что белорусские и украинские славяне все время хотели объединиться со своими “старшими братьями” (то есть русскими) есть фальсификация. Наоборот, белорусы и украинцы на протяжении более чем трех столетий боролись и воевали против агрессивных московских правителей, чтобы защитить свою национальную и политическую независимость»⁵⁶. Понятно, что никаких документальных свидетельств, подтверждающих такие заключения, автор не приводит.

А вот профессор Плохий представляет роль Великого княжества Литовского в развитии восточнославянского мира в существенно ином ключе. Несомненно, считает он, княжество способствовало появлению нового типа идентичности, но не отдельно белорусской, а общей идентичности русов (русинов). И в основе этого процесса лежала уже не династическая, а этнокультурная общность. Что в конечном итоге привело и к восприятию московитов как «других». Это стало очевидным уже в начале XVI в. При этом к «другим» относились одновременно и Новгород, и Псков, и Тверь, и иные московские земли. И с этого времени литовские русы и московские русы начнут все больше расходиться в своем противостоянии. И хотя идея общерусского союза еще полностью не изжила себя в то время, пишет Плохий, однако общая литовская идентичность русов стала тем «зонтиком», под прикрытием которого сформируются свои национальные идентичности на тех землях Руси, которые сейчас являются украинскими и белорусскими территориями.

Островский же утверждает, что московиты возьмут потом себе имя «русские», однако в действительности в венах у великороссов течет кровь татар, мордвы, чувашей и коми, которые «вообще чуждые славянскому миру»⁵⁷. Другими словами, русские — это уже не славяне. Далее, ссылаясь на книгу Л. С. Абецедарского «Белорусы в Москве», автор заключает, что во второй половине XVII в. именно белорусы «привнесли и распространили культуру в Московии»; и в то время, как в Западной Европе и Белоруссии цивилизация набирала обороты, Московия «все еще оставалась страной варварской», для которой Великое княжество Литовское было «образцом цивилизации»⁵⁸. А после разделов Польши началась тотальная русификация.

Название второй книги 1961 г. звучит достаточно пугающе — «Россия. Предметье ада». Уже в своем предисловии Виктор Островский заключает, что вся история России — это постоянные захватнические войны, развязываемые русскими против своих соседей. И объяснение этому он предлагает искать в самой природе русских, которые верят в свою исключительную мировую миссию и в идею панславизма, хотя считать их славянами можно с большой долей условности, и обозначает русских как «несчастный и несбалансированный монголо-славянский гибрид»⁵⁹. Этим же автор объясняет и особую жестокость русских по отношению ко всем своим соседям, причем эта оценка относится как к царской России, так и к эпохе коммунистов.

⁵⁶ [Ostrowski R.] Fragments from the History of Byelorussia. P. 50.

⁵⁷ Ibid. P. 78.

⁵⁸ Ibid. P. 94.

⁵⁹ Russia. The Suburb of Hell. P. 9.

Показывать агрессивную сущность российской истории автор начинает с эпохи Ивана III, который жестоко подавил и разрушил новгородскую демократию, ликвидировал независимость Твери, Вятки и т. д. Здесь автор использует тезис не присоединения земель, как это происходило во всем мире, а делает упор именно на ликвидацию самостоятельности и демократии соседних территорий. Таким образом, главный тезис автора — становление будущей Российской империи шло в борьбе с демократическими началами путем их подавления⁶⁰.

При Иване Грозном террор уже становится основным и самым важным средством управления в историческом развитии России, заключает Островский⁶¹. Особое значение в этом процессе автор придает опричнине и кровавой расправе над Новгородом.

Однако вскоре народ поднимется на борьбу с такой антинародной властью, и Островский описывает войну под предводительством Степана Разина, которую называет «революцией Степана Разина». И как раз жестокостью подавления этого восстания автор объясняет название своей работы «Предместье ада». Недалеко от Арзамаса, где Ю. А. Долгорукий разбил свой штаб и производил суд над повстанцами, было большое зеленое поле, которое вскоре станет красным от крови не менее 13 тыс. казненных повстанцев⁶².

Далее в книге речь идет о подавлении выступления стрельцов Петром I, о 100 тыс. крестьянских душ, умерших при постройке Санкт-Петербурга (города в граните, но на костях людей⁶³). Особое место уделяется так называемому завещанию Петра I, в котором потомкам предписывалось всегда быть готовыми к войне, активно участвовать в делах Европы, разделить Польшу, захватить как можно больше шведских земель, продвигать свое влияние в сторону Константинополя и Индии и т. д. О том, что это «завещание» уже давно было изобличено как фальшивка, автор ничего не пишет: но такие установки Петра, утверждает он, претворялись в жизнь. Несколько позже к ним добавятся антисемитизм и еврейские погромы.

Затем наступит время коммунистов. Их методы управления будут существенно иными: концлагеря и рабский труд заключенных; массовые аресты и расстрелы без суда и следствия внесудебными органами; депортации целых народов; ликвидация внутренней оппозиции, в том числе и посредством массового голода. При этом геноцид в Советском Союзе, считает Островский, это не изобретение большевиков, «он уходит своими корнями в глубины истории Московии, но лишь с той разницей, что российские большевики используют эти методы в наиболее звериной форме, нежели их предшественники»⁶⁴.

Завершается работа небольшим разделом с говорящим за себя названием «Геноцид в Белоруссии». Островский ссылается на показания Председателя Рады Белорусской Народной Республики (в изгнании) Николая Абрамчика в Государственном департаменте США, который давал свою оценку репрессиям в отношении белорусской интеллигенции в 1929–1930 гг.: арестовано 300 профессоров университетов и не менее миллиона крестьян. В 1933 г. последовали массовые аресты учи-

⁶⁰ Ibid. P. 13.

⁶¹ Ibid. P. 19.

⁶² Ibid. P. 33.

⁶³ Ibid. P. 39.

⁶⁴ Ibid. P. 63.

телей, служащих крупных и мелких городов. Третья волна прошла в 1936–1938 гг., когда было уничтожено около 50 тыс. белорусов⁶⁵. Далее следуют такие цифры по Абрамчику в его показаниях в Конгрессе: за 35 лет большевистского режима в Белоруссии подверглись репрессиям около 15 млн человек, около 3 млн были расстреляны или отправлены в Сибирь. В итоге не родилось около 12 млн белорусов. Если бы не большевики, то население Белоруссии составляло бы уже 30 млн человек, а их всего 14,5 млн (1954 г.)⁶⁶. И ни слова про сожженную нацистами Белоруссию, про белорусский холокост, про польскую политику ассимиляции Западной Белоруссии и др.

В конце книги автор опять запугивает читателя «завещанием» Петра I, во исполнение которого и Москва коммунистическая ставит перед собой все ту же задачу — подчинить себе весь мир⁶⁷.

В 1968 г. выходит книга «Древние названия Белоруссии. Материалы для исторических исследований и изучения», составленная Виктором Островским⁶⁸. В ней всего 34 страницы плюс карты Белоруссии разных времен.

Автор довольно подробно объясняет британскому читателю, что слово «рус» никак не означает «русский», то есть это не великоросс; что «русами» в древности называли всех восточных славян, и это не относится только к русским. А белорусы были значительной частью этих русов. Само же название страны Белая Русь восходит еще к середине XIII столетия. Во времена Великого княжества Литовского это большое территориальное объединение называлось литовским, и даже белорусский язык, который был там государственным, назывался литовским. Но после Андрусовского мира 1667 г. царь Алексей ввел название для территорий, захваченных у Польши, — «Белая Русь». Так появилось русифицированное название «Белоруссия»⁶⁹.

В 1975 г. Виктор Островский еще раз вернется к этой теме в совсем незначительной по объему работе «Об истоках названия “Белая Русь”. Материалы для исторических исследований и изучения предмета»⁷⁰ (на 18 страницах). Здесь автор, так же как и ранее Вакар американцам, пытается пояснить британскому читателю, что не надо путать два английских термина «Белая Русь» и «Великая Русь», а значит, белорусов и великороссов, «белых» и «красных» в годы Гражданской войны, «русских белых» и «белых русских».

Делается такая попытка объяснить разницу между этими терминами. Земли, известные сегодня как Белоруссия, были захвачены в свое время монголами, но ненадолго, поскольку Великое княжество Литовское быстро вытеснило монголов.

⁶⁵ В 1950 г. за авторством Н. Абрамчика выйдет небольшая брошюра «Я обвиняю Кремль в геноциде моего народа», где цифры «геноцида» были существенно иными. В оценке Абрамчика, «жертвами коммунистического террора» в Белоруссии стали 500 ученых, 70 поэтов и писателей, 600 журналистов и сотни служащих, 20 тыс. представителей интеллектуальной элиты, врачей, инженеров, учителей, студентов, 3 млн крестьян и рабочих (*Abramchik M. I accuse the Kremlin of genocide of my nation. Toronto, 1950. P. 4*).

⁶⁶ Russia. The Suburb of Hell. P. 70.

⁶⁷ Ibid. P. 84.

⁶⁸ The Ancient Names of Byelorussia. Material for Historical Research and Study / compiled by W. Ostrowski. London, 1968.

⁶⁹ Ibid. P. 24.

⁷⁰ About the Origin of the Name ‘White Russia.’ Material for Historical Research and Study of the Subject / compiled by W. Ostrowski. London, 1975.

И с тех пор «история белорусского народа тесно связана с историей Литвы и... Польши». И это не привело к уничтожению культурных ценностей белорусского народа, наоборот, литовцы, которые были ниже по уровню своего развития, многое взяли у более цивилизованных белорусов, а союз с Польшей «позволил сохранить свой язык, религию и обычаи»⁷¹.

В Московии же в это время насилием и физическим истреблением этнических групп монголы разрушили их индивидуальные черты. Путем геноцида местного населения монголы создавали этническую смесь славян и азиатов, которая позже получит название «москвиты, великороссы, или сегодня просто русские»⁷². Белорусы же остались «белыми», что, по Островскому, означает «сильный», а главное — «свободный» народ.

Итак, как видим, в целом первые опубликованные в Великобритании работы по истории Белоруссии были подготовлены белорусами — Радославом Островским и его сыном Виктором, который проявлял значительный интерес к картографии, в том числе и белорусской, чем объясняется немалое количество карт разных исторических эпох в представленных работах по истории Белоруссии. Антироссийский контекст их содержания вполне ожидаем и понятен: назначенный немецким командованием на пост президента Белорусской Центральной Рады и боровшийся против Москвы на стороне нацистов Радослав Островский, а также арестованный органами НКВД и отправленный в ГУЛАГ Виктор Островский не могли не демонстрировать своего неприятия российской истории, стремясь показывать чистоту белорусского славянства в сравнении с «азиатами-великороссами».

Основные оценки и выводы в представленных работах сводятся для читателя к следующим позициям:

- белорусская ветвь восточного славянства развивалась вне норманнского правления и вне азиатского влияния монголов;
- белорусская государственность начала формироваться гораздо раньше московской и являлась частью европейского демократического процесса развития, включая эпоху Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, где белорусы были полноправными участниками польско-литовской конфедерации;
- после разделов Речи Посполитой и вхождения белорусских земель в состав Российской империи начался процесс русификации белорусского народа, что не позволило ему создать свое национальное государство;
- стремление белорусов к освобождению от московского ига всегда подавлялось жестокими репрессивными методами и средствами агрессивной, нацеленной на установление мирового господства российской имперской, а затем и советской коммунистической власти.

При этом какого-либо методологического воздействия на британскую историческую науку такие нескрываемо политизированные труды, конечно, не имели. Возможно, и по этой причине в британском белорусоведении с самого начала будут преобладать два направления: филологическое и политологическое, а знание истории и культуры Белоруссии уйдет, как отмечали белорусские исследователи

⁷¹ Ibid. P. 3.

⁷² Ibid. P. 4.

Д. В. Карев и А. Д. Дудько, «на второй план»⁷³. Британские историки гораздо больший исследовательский интерес будут проявлять в это время к общей истории Советской России и Советского Союза, нежели к отдельно взятой Белоруссии (Эдвар Карр, Алек Ноув, Леонард Шапиро и др.).

Существенным отличием британского белорусоведения на этапе его становления от американского будет то обстоятельство, что в этот процесс никак не будут вовлечены ни спецслужбы Великобритании, ни государственные структуры страны, ни отдельные высокопоставленные политики и чиновники. Возможно, именно по этой причине белорусская тематика в принципе останется вне сферы интересов как британского общества в целом, так и исторической академической науки.

В настоящее время самым известным из славистических исследовательских центров Великобритании является Школа славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета (School of Slavonic and East European Studies (SSEES), University of London), но история Белоруссии здесь также не входит в число приоритетных тем.

References

- Abecedarskii L. S. *Belorusy v Moskve XVII v. Iz istorii russko-belorusskikh svyazei*. Minsk, Izdatel'stvo Belorusskogo universiteta Press, 1957, 61 p. (In Russian)
- Abramchik M. *I accuse the Kremlin of genocide of my nation*. Toronto, Byelorussian Alliance in Canada, 1950, 36 p.
- Dud'ko A. D. Belorusovedenie v mire slavistiki Velikobritanii vtoroi poloviny XX — nachala XXI veka: (nauchnye i universitetskie tsentry). *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. A. Gumanitarnye nauki*, 2020, no. 1, pp. 55–61. (In Russian)
- Dud'ko A. D. *Genezis i formirovanie belorusovedeniia v Velikobritanii (vtoraia polovina XX — nachalo XXI veka)*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Grodno, [s. n.], 2018, 198 p. (In Russian)
- Dud'ko A. D., Kodin E. V. Arnold Makmillin — britanskii issledovatel' belorusskoi literatury Novogo i Noveishego vremeni. *Izvestiia Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 4 (40), pp. 73–89. (In Russian)
- Gardzienka N. S. *Belarusy u Vialikabrytanii*. Minsk, Medysont Publ., 2010, 620 p. (In Belorussian)
- Kalush V. *In the Service of the People for a Free Byelorussia: Biographical Notes on Professor Radoslav Ostrowski*. London, Abjednannie, 1964, 93 p.
- Karev D. V., Dud'ko A. D. *Zarubezhnoe belorusovedenie XVI — nachala XXI v.: osnovnye etapy i problemy stanovleniia i razvitiia*. Grodno, JurSaPrint Publ., 2016, 140 p. (In Russian)
- Kodin E. V. Prezident Belorusskoi Narodnoi Respubliki (v emigratsii) Nikolai Abramchik i TSRU: poslevoennoe sotrudnichestvo. *Pichetovskie chteniia — 2020: voiny v istorii chelovechestva. K 75-letiiu Pobedy nad fashizmom*. Minsk, Belarussian State University Press, 2020, pp. 111–118. (In Russian)
- Kondrashov N. A. *Slavianskie iazyki*. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1956, 199 p. (In Russian)
- Milner T. *Russia*. London, Longman, Brown, Green and Longmans, 1856, 500 p.
- Morfill W. R. *Poland*. London, Unwin; New York, Putnam, 1893, 389 p.
- Ostrowski W. *Anti-Semitism in Byelorussia and Its Origins*. London, Byelorussian Central Council, 1960, 77 p.
- Ostrowski W. *Spotlight on Byelorussia and her Neighbours: Material for the Historical Research and Study*. London, R. Ostrowski, 1959, 92 p.
- Plokhly S. *The Origins of the Slavic Nations: Premodern Identities in Russia, Ukraine, and Belarus*. Cambridge, Cambridge University Press, 2006, 379 p.

⁷³ Карев Д. В., Дудько А. Д. Зарубежное белорусоведение XVI — начала XXI в.: основные этапы и проблемы становления и развития. Гродно, 2016. С. 82.

- Sloin A. *The Jewish Revolution in Belorussia: Economy, Race, and Bolshevik Power*. Bloomington, Indiana University Press, 2017, 329 p.
- Solov'ev A. K. *Belorusskaia Tsentral'naia Rada: sozdanie, deiatel'nost', krakh*. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1995, 176 p. (In Russian)
- Stankievich J. P. *Ethnographical and Historical Territories and Boundaries of Whiteruthenia*. New York, The Francis Skoryna Kryvian (Whiteruthenian) Society of Arts and Sciences in the U.S., 1953, 15 p.
- Tihomirov M. N. *Drevnerusskie goroda*. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1956, 477 p. (In Russian)
- Vakar N. P. *Belorussia. The Making of a Nation. A Case Study*. Cambridge, Harvard University Press, 1956, 297 p.

Статья поступила в редакцию 2 января 2022 г.

Рекомендована к печати 8 июня 2022 г.

Received: January 2, 2022

Accepted: June 8, 2022